

ЧЕТВЁРТАЯ

ВОЛНА

альманах
берлинских
литераторов

ЧЕТВЁРТАЯ ВОЛНА

**Berlin
2016**

**Альманах берлинских литераторов
«ЧЕТВЁРТАЯ ВОЛНА»**

Руководитель проекта
Светлана АГРОНИК

Dr. Svetlana Agronik, Leiterin des Projektes «Impuls»
(Integrationsdezernat der Jüdischen Gemeinde zu Berlin).

Составитель
Александр ЛАЙКО

Технический редактор
Иосиф МАЛКИЕЛЬ

ISBN 978-3-926652-92-8

**Берлин
2016**

СОДЕРЖАНИЕ:

Несколько слов от составителя	5
Елена Мадден Эмиграция как выбор: три судьбы...	7
М. Калеко, Й. Рингельнатц, Г. Бенн, Э. Кестнер Столик на четверых. Предисловие и перевод Марины Науйоке	18
Леонид Лейках Жор тухлых яиц. на тризне великого Сталина. Рассказ	26
Ольга Завадовская Стихи	34
Леонид Немировский Мои мемуары	41
Карл Абрагам Баварский квартал. Эссе	46
Михаил Гельцер Солженицин не прав	51
Любовь Рейнгач Стихи	59
Константин Июльский Неисповедимы пути Господни /Из записок журналиста/	62
Генриетта Ляховицкая Стихи	77
Вадим Фадин Пейзж в окне напротив. Ночная жизнь Китежа. Рассказы	82
Ульяна Шереметьева Стихи	98
Александра Лебедева «Сделано в ГДР» /Рассказы очевидца/	104
Борис Рохлин Моя Шали. Маленький герой. Рассказы	111
Михаил Вайман Стихи	123
Борис Черепашенец Чёртова поляна. Ромны. Рассказы	130
Виктория Жукова На болоте. Рассказ	137
Илья Китуп Стихотворения из шести книжек	148
Леонид Усач От Советского Информбюро. Ленинцы. /Сцены из актёрской жизни/	155
Вера Лурье Из воспоминаний. Предисловие и перевод Антонины Игошиной	166

Г.Гейне, Э.Мёрике, Г.Лойтхольд, Г.-А. Бюргер, В. Буш, Х. Моргенштерн, Г.Гессе, Э. Кестнер Переводы из немецкой поэзии Альфреда Ходорковского	185
Марлен Глинкин Миниатюры	194
Иосиф Вольфсон Небольшие рассказы о большой войне	205
Леонид Кац Иронические стихи	213
Олег Никогосян Берлинские собаки. Эссе	216
Дмитрий Хмельницкий «Погано работать на этих людей...» О дневниках Е.Лансере	220
Евгений Денисов Стихотворения разных лет	233
Ирина Винклер Мой друг Рональд. Раввин. Казачи. Запеканка. Рассказы	239
Александр Бренер Стихи	250
Анна Мелихова Море. Эссе	254
Дурс Грюнбайн Берлинские маршруты. Перевод и предисловие Марины Науйоке	259
Михаил Эненштейн Супник. Гефильте фиш. Рассказы	267
Александр Лайко Из старой берлинской тетради. Стихи	274
Маргарита Их Девочки. Повесть. /Журнальный вариант/	281
Марлиз Шмидль За танками вослед. Поэма Перевод с немецкого Бориса Шапиро	289
Юрий Векслер Писатель и история. К первой публикации в России «Избранных сцен» из романа-драмы Фридриха Горенштейна «На крестцах»	297

Ульяна Шереметьева

* * *

Берлин в дожде, встречает хмуро,
вчера так диктор предрекла,
и выглядит вполне понуро
дуэт бетона и стекла.

Он врезан крепким силуэтом
в круг европейского двора,
а дождь всегда сродни поэтам,
чья суть на кончике пера.

Взорвались улицы зонтами,
и в отражениях витрин
размывка серого над нами
сгущается в ультрамарин.

Что ж, очертаний чёткость пряча,
Берлин загадочней вот так...

а я вырастаю в шелест плача,
шагами вымеряя такт.

Всё исчезает – даты, сроки...
благословеньем этих дней
мне небеса даруют строки
на тонких ниточках дождей.

Вокзал. Здесь ритмов речь острее,
платформы высвечен трамплин,
но я беру с собой трофеем
весь этот сумеречный сплин...

* * *

Голубые стрекозы! Ну, как же без них?
Лето было б неполным, в себя не вобрав
мельтешения их на просторах сквозных,
здоровый смысл муравьиный поправ...

Шелест крыльев тончайших в прожилках судьбы,
да очкастые мордочки-маски...
О, какая изысканность у худобы,
привнесённая, верно, из сказки.

Посмотреть бы на мир сквозь слюду этих крыл,
или дивных стрекоз тех глазами...
Каждый много б, наверно, внезапно открыл,
и следящего в выси за нами...
И кружатся стрекозы – штрихи бирюзы,
и мечтой освящают пространство,
то хандру прочеркнув, то угрозы грозы,
заодно – кандалы постоянства...

* * *

Сколько раз вымеряла я город шагами,
что стежками, сшивая кварталов куски,
и сканировал ветер фасадов мазки,
пробегая вдоль них, как в заученной гамме.
И лоскутные парки меня узнавали,
шевелия шевелюрами старых деревьев,
и сатиры ловили в них мраморных дев,
и уставшие боги привычно дремали.

И неважно, дежурил апрель или август,
в неизбывном желании чуда глотка,
я иллюзий билет покупала с лотка
и садилась в трамвай, полагая, – на Арго...

* * *

День вымок, словно лист афиши,
и, скомкан ветром, сорван прочь.
Вот вечера сомкнулась ниша,
в которую вползает ночь,
и дождь, чернилами по окнам
стекая, жалуется мне...
и сердце полотенцем мокнет,
вбирая скорбь его извне,

и болью набухают вены,
и чей-то голос у виска,
как здравомыслию измена,
свисает каплей с волоска...

СИНИЙ РИСУНОК

Карандаш, как птица над листом,
то взмывает, то опять садится,
то в пространство врежется винтом,
брызги оставляя на странице.
Синих линий натиск, а не вязь,
с паузами воздуха для вздоха...
карандаш штрихует не боясь,
без оглядки – здорово ли, плохо...

Неодушевлённости барьер
им преодолен в пыли борений,
миновав пределы полумер,
обретя инакость измерений.
И сейчас, колдуя над листом,
где простора синего сюита,
не жалеет, думаю, о том,
что короче стал, что кожа сбита...

* * *

Снова август,... и спелые звёзды,
тяжелея, срываются вниз –
в пожелтевшие травы и в гнёзда,
зацепившись порой за карниз.
Подбежишь, чтоб в ладони взять чудо –
да его не найти просто так...

только слышишь листвы пересуды,
вдруг наткнувшись на медный пятак...

И недаром проснуться попозже
хочет утро, чтоб сон всё списал...

но мурашки, чтоб бегать по коже,
ждут от августа новый сигнал.
День, стараясь казаться беспечным,
надевает цветастый наряд,
тишиной, замирая пред вечным,
дарит вечер стихов звукоряд,
и лишь ночь, Бог для тайн её создал,
исполняет его же каприз –
и срываются спелые звёзды,
и, как яблоки, падают вниз.

* * *

Хрестоматийная хандра,
привычная, как чашка чая...
с постели, будто бы с одра,
встаёшь и, дней не различая,
идёшь по кругу, по кривой,
по кем-то заданной спирали,
по некой стрелке часовой,
а, если против, чтоб вначале
вдруг оказаться – так нельзя,
жизнь против правил, что удавка,
с ней в поддавки б, слегка скользя
по склонам, да тщедушный Кафка
так и не смог, и сонм иных,
не породнившихся с их ролью,
оставив в пепле запятых
свой спор со временем, с юдолью.

* * *

Признак осени – кашель и шарф,
им повязана, как вдохновением,
вот и площадь – адажио арф
обнимает дождя откровением,
сыплет жёлуди сишный октябрь,
чёрных галок саднит многоточие,
ком поднялся до уровня жабр,
оцарапав гортань, кровоточит ли?

Город впишет меня в толчею
пешеходов, по типу движения,
отчуждённо немую, ничью,
с правотой своего заблуждения,
с ассорти чистоты и греха
в амплитуде чужого суждения...
Погружаясь в простуду стиха,
продолжаю своё восхождение.

* * *

«Держу пари, что я ещё не умер»
О. Э. Мандельштам

А я держу пари сама с собою,
что навещу Париж, хоть мне судьбою
в нём не дано прожить, не вышла карта...
ищу приметы нить стопам Монмартра...
Возможно, встречу там, в кафешке старой,
где полумрак и гам вдыхаем с паром,
у столика (его б на слом), за чашкой с грогом –
с рыжеволосым чудачком в пальто – с Ван Гогом.
Он, взгляда не переводя, заметит хмуро:
– Давно как не работал я, как будто умер.

ДОРОЖНОЕ

Суть дороги – движение, изменения акт,
поездам не скольжение важно – скорость и такт
И колёса стараются, отбивая свой ритм,
в их пробеге срастаются расстояния, рифм
наваждение летучее заполняет вагон –
вон исчезли за тучами и вокзал, и перрон,
всё задвигалось, ожило, обрело голоса,
растворились расхожие истины, а чудеса
воплотились в реальности измерений иных,
обращая банальности вдруг в сложившийся стих.

Чемоданов упитанных лёгкий слышится скрип,
и газет непрочитанных шелест явно охрип,
предлагая сенсации за единственный – ах!
сумасшедшей акации мне б охапку в руках!
В смуте сумерек мается взгляд, фиксируя факт –
плащ взлететь мой пытается, пряжкой звякая в такт,
и сапожки всё топчутся возле двери – заслон,
спать пока что не хочется, сон свернулся в рулон,
мелкой дробью отточенной подстаканник стучит,
и в плену многоточия лишь подушка молчит...

* * *

Чудаковатая зима, почти без снега,
её дворцы не изо льда, скорей, из Lego.
А я метели так ждала и хлопьев белых!
Но только стайка их простых да оробелых
чуть покружила, и опять всё стало серым...
Вот спичка вспыхнула в руке, запахло серой,
и загорелся фитилёк, надев корону,
фонарь чуть высветил в окне и вяза крону,
и детства берег вдалеке, в степи горячей,
и путь, который я прошла, как бы незрячей...

Ульяна Шереметьева Художник, выпускница МГХПА им. Строганова, Москва. Член Международного художественного фонда, СХ России, Германии и Содружества русскоязычных литераторов Германии. Множество публикаций в различных антологиях, альманахах, в сборниках серии «Поэты русского зарубежья», СПб «Алетейя». Лауреат и дипломант ряда Международных поэтических турниров, автор трёх поэтических сборников.